

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Вычерова Дмитрия Александровича
«Повседневная жизнь советских школьников в годы Великой Отечественной войны
(на материалах г. Тюмени)»,

представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Проблемы советского тыла в годы Великой Отечественной войны активно изучаются историками на протяжении многих десятилетий, а в последние годы пристальное внимание исследователей обращено также к повседневной жизни этих районов. Обычно объектом исследования становится все население конкретного города, региона или его взрослая часть. Детская повседневность в контексте жизни тылового города пока не изучена в комплексе ее проявлений. Вместе с тем понятна актуальность этой социально-чувствительной темы, поскольку эмоционально окрашенные воспоминания о разном опыте военного детства, по-разному презентуемые в рамках публичной и приватной сферы, подчас способны стать конфликтогенным фактором исторической памяти.

В этой связи обращение Дмитрия Александровича Вычерова к истории детей на материалах Тюмени как тылового города вполне оправданно и целесообразно, тем более, что в историографии наблюдается явный дефицит региональных картин военного детства. Это обстоятельство служит определенным препятствием для реализации в диссертации сквозного компаративного анализа, обоснованного отбора конкретных городов и регионов для сравнения. Исследователь, ставя целью выявление особенностей детской повседневности Тюмени в годы Великой Отечественной войны, вынужден осуществлять сопоставление по отдельным сюжетам, которые зачастую лишь фрагментарно представлены в научной литературе.

Во **введении** к диссертации показано общее направление развития исследований по истории детства, дан в целом системный и квалифицированный анализ историографии вопроса с привлечением литературы по социальной и политической истории, культурной антропологии детства, истории детской словесности и т.д. На этом фоне досадным является упущение статьи В.Н. Очировой «Отечественные историки о военном детстве сибиряков» (2018), где представлен обзор литературы, максимально близкой к теме

диссертации Д.А.Вычерова, и ставится вопрос о правомерности рассмотрения жизни тыла с характерной для нее героикой труда в русле истории повседневности, предполагающей рутинизацию и обыденность событий. Вместе с этим важно подчеркнуть, что работа Д.А.Вычерова как раз дает ответы на целый ряд вопросов, которые В.Н. Очировой фиксируются как актуальные. Она отмечает, что «...вне поля исследований остаются сюжеты повседневности, связанные с вопросами взаимоотношения детей и подростков друг с другом, внутри семьи; их отношение к войне, труду; организация досуга; нарушение трудового режима; девиантное поведение подростков и детская преступность в целом на примере отдельных регионов Сибири» (с. 61).

Формулируя задачи исследования, Д.А. Вычеров ставит в центр внимания детей, обозначает стремление рассмотреть ребенка, который не только «воспринимал по-своему окружающую действительность, но и выработывал собственные модели поведения» (с. 26). При этом большой сложностью для всякого исследователя, обращающегося к истории детской повседневности, является значительно меньшая представленность детей в источниках по сравнению со взрослыми. Соискатель решает эту проблему, прежде всего, за счет тщательного выявления в архивных фондах и СМИ «опосредованных» материалов о детях, созданных взрослыми, и анализирует их в оптике истории детства. В целом источниковая база диссертационной работы достаточно разнообразна. Наряду с документами официального характера (от законодательных актов до классных журналов и ведомостей) привлечены источники личного происхождения, «взрослые» и «детские». Детские тексты включают в свой состав корреспонденции в СМИ и воспоминания о детстве. Безусловно ценным является использование художественных произведений писателя В.Крапивина, основанных на личных впечатлениях о детстве в Тюмени. Заслугой Д.А.Вычерова является его личный вклад в расширение круга источников путем создания значимого для диссертации корпуса интервью, записанных у жителей Тюмени, которые в годы Великой Отечественной войны учились в школах города. Важно, что содержание анкеты, использованной для опроса, приводится в **приложении** к диссертации. Данные материалы сосредоточены в архиве автора, что говорит о незавершенности работы по формированию корпуса воспоминаний, которые в дальнейшем, безусловно, должны быть переданы в государственный или ведомственный архив и затем могут быть опубликованы в научном издании.

Автор, отталкиваясь от методики **поколенческого анализа** (с. 22-23), использует понятие поколение детей войны (с. 23, 92, 194), при этом иногда давая его в кавычках (с. 113). Также в работе используются выражения, имеющие несколько иное смысловое

наполнение. Например, «поколение военного времени» (с. 170), а также «фронтовое поколение» (с. 7), что при отсутствии определений этих категорий создает ощущение недостаточной четкости понятийного аппарата. Выражение «советская детвора» (например, с. 4, 176), применимое по отношению к дошкольникам и младшим школьникам, стало идеологическим клише, которое в советской публицистике обычно использовалось в связке с определениями «беззаботная», «счастливая» и, на наш взгляд, мало подходит для военного времени.

Структура работы является продуманной и позволяет продемонстрировать решение основных задач исследования. В первой главе **«Социально-экономические аспекты повседневной жизни советских школьников тылового города в годы Великой Отечественной войны»**, прежде всего характеризуется **материально-бытовая среда Тюмени в годы Великой Отечественной войны**. Автор посвящает этому первый параграф и показывает, что в условиях массового прибытия в Тюмень эвакуированных и необходимости их размещения, жилище, «дом» потерял статус личного пространства, защищенного от посторонних» (С. 38). Обозначена роль детей в обеспечении домашней экономики (заготовка дров, доставка воды, отоваривание карточек, сбор грибов и ягод, уход за огородом), усиление роли соседской помощи, в т.ч. присмотра за детьми. Трудности военного времени способствовали раннему взрослению, на плечи детей ложилась часть обязанностей взрослых членов семей.

Во втором параграфе первой главы характеризуется **общественно-полезная деятельность школьников Тюмени в годы Великой Отечественной войны**. В первую очередь – трудовая деятельность как в форме повинности, обязанности, носившая мобилизационный характер, так и проявлявшаяся в порядке личной инициативы. При сопоставлении с иными регионами страны представлено широкое разнообразие практик трудовой деятельности, показана организация труда по образцу армейских отношений. Весьма ценным представляется выявление круга обязанностей и конкретных видов работ, которые поручали детям в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, объектах городского хозяйства, в госпиталях. Трудовая мотивация детей определялась прежде всего самой возможностью заработать (в т.ч. получить продукты за работу в колхозе), и отчасти стимулированием, формы которого заимствовались из опыта советских трудовых коллективов (размещение портретов на доске почета, объявление благодарностей, награждение почетными грамотами и медалями, иногда премиями в натуральном выражении). Характерными являются случаи эмоционально окрашенных мотивов трудоустройства по личной инициативе детей, связанные с гибелью на фронте родных.

Значимым мотивом, стимулировавшим участие в сборе денег, металлолома для производства военной техники, лекарственных трав были отклики солдат и офицеров в печати. Трудовая деятельность детей осуществлялась на пределе их физических сил и психо-эмоциональных возможностей.

В первой главе представлена также история создания и деятельности фронтовых пионерских бригад, инициированных в 1942 г. учениками начальной школы № 13 г. Тюмени, призывавших своих сверстников в свободное от занятий время работать на предприятиях города. И хотя «достигнутые школьниками результаты фактически не повлияли на выполнение фанерокомбинатом плановых показателей», а «работа школьного цеха носила, скорее, символический характер» (с. 73), эта инициатива широко использовалась в пропаганде и агитации и имела мобилизующий эффект. Сделан также важный вывод о влиянии общественно-полезной деятельности на формирование у поколения детей войны системы ценностей, с присущими ей патриотизмом, коллективизмом, сознанием ответственности и долга перед Родиной, оптимизмом (с. 92).

Вторая глава диссертации посвящена **школьной повседневности учащихся тылового города в годы Великой Отечественной войны**. В первом параграфе рассмотрены **изменения в учебном процессе**. Школьную жизнь, ее организацию и процесс обучения адаптировали под реалии военного времени путем введения в учебные планы практико-ориентированных дисциплин, а также тем и сюжетов, связанных с военной и производственной деятельностью. Уплотнение графика учебы было обусловлено прибытием большого числа эвакуированных детей, а сокращение продолжительности учебного года служило цели использования детских рук на производстве. С этим же было связано и повсеместное снижение в годы войны возраста приема в школу с 8 до 7 лет. Показано, какими малоэффективными оказались попытки ускоренного обучения подростков практическим навыкам агрономии, владению сельскохозяйственными орудиями и сельхозтехникой в суровых природно-климатических условиях и при дефиците инвентаря. Военизация школы, внешнее подражание военным порядкам были осуждены как антипедагогические на уровне Наркомата просвещения (с. 106).

Во втором параграфе второй главы раскрыты **материально-бытовые условия учебного процесса в школах Тюмени**. Они были схожи с ситуацией в других тыловых провинциальных городах Советского Союза. Неудовлетворительное физическое и санитарное состояние школьных помещений, холод, дефицит принадлежностей – все это

определяло школьные будни. Ситуация обострялась климатическими условиями, а также наплывом эвакуированных, что усиливало дефицит школьных принадлежностей.

В третьем параграфе характеризуется **школьный коллектив в годы Великой Отечественной войны**, раскрываются поведенческие практики детей в учебных заведениях. Коллектив показан как единство детей и взрослых, учителей и учащихся. Охарактеризованы изменения в квалификации учителей периода войны, показано влияние экстремальной ситуации на посещаемость, успеваемость, особенности нарушения дисциплины. По итогам анализа материала сделан вывод о значительной трансформации школьной системы, при том, что «некоторые её элементы, а также особенности бытования школьного коллектива, существовавшие в довоенное время (характер взаимоотношений между педагогом и учащимися, между одноклассниками, попытки дистанцироваться от «мира взрослых»), сохранились и в условиях чрезвычайной ситуации» (с. 145).

Третья глава **«Свободное времяпрепровождение советских школьников тылового города в годы Великой Отечественной войны»** представляется наиболее интересной, поскольку в определенных сферах досуга дети оказывались вне тисков мобилизационной педагогики, проявляли свою инициативу, в большей мере выражали эмоции, хотя в целом здесь также, как и в школе, довлела военизация и существовали значительные ограничения, связанные как с идеологией, так и со скудостью материальной базы.

В первом параграфе **«Организованный досуг детей и подростков Тюмени в годы Великой Отечественной войны»** охарактеризованы новые реалии подконтрольного, организованного свободного времяпровождения: расширение военно-физкультурной составляющей, появление таких мероприятий, как встречи с фронтовиками, выступления в госпиталях, в том числе в дни отдыха детей в пионерских лагерях. То есть военизация была характерна и для детских досугово-оздоровительных учреждений (с. 156). Показательно, что «к концу войны количество отдыхающих в лагерях детей школьного возраста превысило довоенные показатели» (С. 156). В этом параграфе автор также раскрывает детские практики адаптации к холоду и недоеданию: одним из них помогало согреться пение, другим игра давала возможность отвлечься и ослабить чувство голода.

Д.А.Вычеров показывает, что установкой педагогов была максимальная трудовая загруженность детей «чтобы не оставалось времени для хулиганства» (с. 147), а

организация досуга стояла на периферийных позициях. Участие учителей и пионервожатых в сборе металлолома, лекарственных растений и т.д. оценивается в парадигме «надзора» (с. 147), «предпринимались попытки возвести в ранг командира профессию учителя, что предполагало беспрекословное выполнение его приказов и поручений учениками» (с. 145). Военизация содержания и форм досуга, наряду с обучением, в целом способствовали романтизации войны и военных профессий.

В диссертации ярко представлена такая часть детского досуга, как кино, и характерная для детей этой поры киноманья. Усилия взрослых по конструированию досуга детей, его нормирование вызывали сопротивление регламентам и ограничениям, свойственное детской психике. Молодой исследователь аргументированно отстаивает свое мнение, если оно отличается от суждений коллег. Так, возражая известной исследовательнице истории детства А.А.Сальниковой, утверждавшей, что «война положила конец еще только зарождающейся советской новогодней традиции», Д.А.Вычеров приводит примеры ее сохранения, правда, преимущественно в стенах школы (с. 167). Соискатель также оспаривает мнение В. М. Коренюк о низком развитии игровой культуры в провинции (с. 178).

Во втором параграфе третьей главы **«Дворовая повседневность детей и подростков Тюмени в годы Великой Отечественной войны»** дети предстают в полноте проявлений детской субкультуры и ее в относительной автономии от мира взрослых. Показаны игры и игровые практики, освоение детьми городского пространства и намерение отдельных подростков вырваться за его пределы (бежать на фронт), обозначены характерные девиации (курение, азартные игры). Выявлено преобладание краж в числе детских правонарушений. Исследователь делает заключение, что «война внесла серьезные изменения в досуговую деятельность советского ребёнка», но в тылу эти перемены были не столь кардинальны как в прифронтовой зоне (с. 190).

В целом исследовании Д.А.Вычерова школьники предстают как помощники взрослых и трудовой ресурс, востребованный семьей и государством. Убедительно показан государственный аспект заботы о детях в условиях войны: организация учебы, досуга, отмечена личная инициатива учителей, бравших на себя присмотр за детьми во внеучебное время и т.д. В работе системно представлены организованные взрослыми практики военизации детской повседневности – как школьной, так и досуговой, показаны формы и средства военно-патриотического воспитания. Повседневность раскрывается в полноте проявлений, в сочетании особенностей среды, позитивного и

негативного детского опыта. С одной стороны – раскрыты усилия учителей и воспитателей по созданию условий для обучения, труда и досуга, с другой – представлен кризис процесса социализации, рост беспризорности и безнадзорности. С одной стороны, показана взаимопомощь, сплоченность коллективов на фоне трудностей и необходимости их преодоления, с другой – обозначена конфликтность в условиях эмоционально напряженной обстановки, недоедания и потерь, в частности, неприятие и травля социально «чужих» детей из благополучных семей работников торговли, партийной номенклатуры и комсостава Красной армии.

В исследовании четко вырисовывается мобилизационная функция и репрессивная составляющая педагогики военного времени. Поддержка со стороны учителей проявлялась в форме совместного с детьми отбывания трудовой повинности, похвалы за успехи в учебе и труде, моментах сочувствия, сопереживания. В то же время отмечены факты морального унижения и физического наказания неуспевающих, жесткости и жестокости (С. 133-134).

Таким образом, в диссертации поднимается широкий круг разнообразных вопросов повседневности школьников. Они охватывают не только типичные для этого возраста сферы школы, семьи, улицы (двора) и организованного досуга, но и общественное производство, возраст вовлечения в которое резко снизился в годы войны. Данные сферы раскрыты с различной степенью глубины, что обусловлено состоянием источниковой базы. Наиболее полно представлена проблема занятости детей в рамках трудовой мобилизации в сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг, показано возросшее значение детей в семейной экономике. В **заключении** сделаны выводы и обобщения, которые свидетельствуют о достижении цели и решении поставленных в диссертации задач. При этом работа не лишена отдельных недостатков и упущений.

Блок вопросов связан с неоднородностью детства, внутренней дифференциацией этой социально-демографической и социокультурной группы по возрасту, полу, национальности и т.д. В центре внимания диссертанта оказались подростки, тогда как особенности жизни младших школьников четко не сформулированы. Кроме того, исследуемая страта общества предстает в основном в гендерно-нейтральных категориях («дети», «подростки», «школьники»). Гендерная проблематика обозначилась в разделе о введении в школах в 1943 г. раздельного обучения мальчиков и девочек, а также представлена в виде отдельных упоминаний о трудовых и досуговых практиках девочек или мальчиков. Но поскольку гендерный подход не использован системно, то возникает

ощущение неопределенности некоторых суждений, например, вывода о том, что «именно во дворе протекала большая часть жизни ребёнка школьного возраста» (с. 190). Касается ли это девочек наравне с мальчиками? Коль скоро вся повседневность детей гендерно маркирована, то работе явно недостает цельного анализа и выводов о дифференциации детского опыта мальчиков и девочек, их отношении к военным событиям. Создается впечатление, что наряду со стиранием возрастных границ детства нивелировались и гендерные различия. Также требуются комментарии относительно отсутствия в диссертации информации о национальном составе детей и влиянии данного фактора на их повседневную жизнь. Это особенно интересно в связи с замечанием автора о том, что «в бандах малолетних преступников формировалась своя структура, со стертыми социальными и национальными различиями» (с. 188).

В исследовании осталась непроявленной опосредованная роль отцов-фронтовиков в воспитании детей, которую могло бы высветить привлечение писем как исторического источника. Не упоминается и важная для детской повседневности область взаимоотношений со старшими членами семей – бабушками и дедушками (последние отчасти взяли на себя отцовские заботы), в результате чего семья выглядит двухпоколенной, что для рассматриваемого периода еще не было преобладающим вариантом.

В диссертации используется сравнительный метод для сопоставления военной повседневности с мирной, а также в географическом отношении. Представляется плодотворным и методологически важным в плане типологизации явления сравнение детской повседневности в условиях Второй мировой и Первой мировой войны. В частности, это было бы полезно для выявления общего и особенного в характере детских девиаций. Д.А.Вычеров пишет о курении, азартных играх, воровстве. Исследователи Первой мировой войны также раскрыли всплеск детского алкоголизма, проституции, мошенничества. Говорит ли отсутствие в диссертации информации об этих девиациях о их реальной исключенности из повседневности тылового города в годы Великой Отечественной войны? Изменилось ли в советском обществе отношение к нищим и попрошайкам, среди которых во время той и другой войны было много детей?

Излишне категоричным выглядит вывод о том, что «каждый тюменский школьник внёс свой вклад в победу» (С. 194). С этим выводом диссонирует ряд суждений автора и приводимых им фактов. В частности, информация о том, что в условиях трудовой мобилизации «не все ученики добросовестно и качественно выполняли порученные им

задания», «халатное отношение к делу вызывало негативную реакцию», «администрация школ также порицала лень и недисциплинированность учеников (с. 65), к тому же часть детей школьного возраста была вовлечена в криминальную среду и создавала проблемы для властей и жителей города.

Работа не лишена стилистических погрешностей, в ней присутствует использование профессионального сленга (с. 68 - «сверлили сланцы»), разговорных выражений (с. 179 - «девчачьи» (игры)) и публицистических штампов («советская детвора»).

Эти замечания не умаляют общей значимости проведенного исследования. Диссертация Д.А.Вычерова широко освещает особенности жизни детей советского тылового города в условиях Великой Отечественной войны, дает комплексную и меняющуюся во времени картину детской повседневности Тюмени, вносит значимый вклад в понимание войны как серьезного рубежа, вызвавшего социально-экономические и культурные трансформации в жизни детей, и, кроме того, она вносит свою лепту в процесс оформления истории детства как самостоятельного направления социальной истории России. Материалы исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории детства в России и истории тыла в годы Великой Отечественной войны, а также в преподавательской работе в вузах и школах, они важны для формирования исторической памяти молодежи.

Основные положения и выводы, представленные в диссертации, прошли апробацию на всероссийских и международных конференциях, а также в 9 публикациях в научных изданиях, 4 из которых – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Заключение

Диссертация Вычерова Дмитрия Александровича «Повседневная жизнь советских школьников в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Тюмени)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история, является самостоятельно выполненной, законченной научно-квалификационной работой. По актуальности, поставленным целям и задачам, объему проведенных исследований, новизне полученных результатов, их научной и практической значимости диссертационная работа Вычерова Дмитрия Александровича полностью отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о порядке

присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент

Директор Института языка,
литературы и истории Федерального исследовательского
центра «Карельский научный центр Российской
Академии Наук», доктор исторических наук,
старший научный сотрудник

Илюха Ольга Павловна

10 мая 2023 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Карельский научный центр Российской академии наук»
185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д.11,
e-mail: krcras@krc.karelia.ru
тел.: +7 (8142) 76-60-40

Верно: подпись О.П. Илюха

*секретарь ИЯЛИ КарНЦ РАН
С. В. Жаурчал*

Жаурчал